

Тюкина Анна Игоревна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА В "ДНЕВНИКЕ НА КЛОЧКАХ" Ф. Г. РАНЕВСКОЙ

В статье речь идет об эмоциях в целом и вербализации эмоции страха в книге Ф. Г. Раневской "Дневник на клочках". Для анализа привлекались этимологические и толковые словари, а также словарь синонимов русского языка. В статье подробно рассмотрено, какими языковыми средствами осуществляется вербализация эмоции страха, что дает понимание внутреннего мира актрисы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. **Бабанский Ю. К.** Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
2. **Метод** [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859450> (дата обращения: 04.03.2015).
3. **Параева Н. Б.** Система упражнений для обучения аудированию текстов на немецком языке в 7 классе средней школы // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. СПб.: Каро, 2001. С. 60-74.
4. **Педагогика:** учебник для студентов педагогических учебных заведений / под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2002. 608 с.
5. **Психология и педагогика:** учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, В. П. Каширин. 5-е изд-е, стер. М.: Академия, 2007. 480 с.
6. **Психология и педагогика:** учеб. пособие / под ред. Э. В. Островского. М.: Вузковский учебник, 2008. 384 с.
7. **Тополева О. В.** Комплекс упражнений, направленный на формирование лингвострановедческой компетенции студентов // Языковое образование в вузе: методическое пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов. СПб.: КАРО, 2005. 160 с.
8. **Learningenglish2.ru:** учебное пособие по английскому языку для студентов экономических специальностей / под ред. Е. М. Галишниковой, Р. М. Марданшиной, О. В. Поляковой, Л. В. Хафизовой. Казань: Изд-во КФУ, 2013. 131 с.

**SYSTEM OF EXERCISES AS PRACTICE-ORIENTED METHOD OF TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT OF ECONOMICS**

Solodkova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy
Kazan (Volga Region) Federal University
imsold@mail.ru

The article is devoted to the development of a system of exercises in a foreign language, which is a necessary component for training the students studying economics of the English-language communication. It is shown that the system of exercises includes a set of preparatory, language and speech exercises; it provides a sequence of studying lexical, grammatical and linguistic forms of a foreign language, as well as the removal of potential difficulties.

Key words and phrases: system of exercises; teaching foreign language; practice-oriented method; professionally-oriented speech; students-economists.

УДК 81-25

Филологические науки

В статье речь идет об эмоциях в целом и вербализации эмоции страха в книге Ф. Г. Раневской «Дневник на клочках». Для анализа привлекались этимологические и толковые словари, а также словарь синонимов русского языка. В статье подробно рассмотрено, какими языковыми средствами осуществляется вербализация эмоции страха, что дает понимание внутреннего мира актрисы.

Ключевые слова и фразы: лингвистика эмоций; эмоции в речи; вербализация эмоций в русском языке; эмоция страха; вербализация эмоции страха.

Тюкина Анна Игоревна

Удмуртский государственный университет
a_tamontenok@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА В «ДНЕВНИКЕ НА КЛОЧКАХ» Ф. Г. РАНЕВСКОЙ[©]

Тема вербализации эмоций неоднократно поднималась В. И. Шаховским в таких его работах, как «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» (1987), «Лингвистическая теория эмоций» (2008), «Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология» (2013). В одной из его работ высказано предположение, что в начале было не Слово, в начале была Эмоция, которая и создала Слово, служащее для фиксации (номинации), хранения, трансляции и воспроизведения эмоции в процессах бытовой и научной коммуникации [6, с. 271]. И с этой точкой зрения можно согласиться, так как именно эмоция побудила человека говорить. Отсюда и термин *вербализация* – вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения [2, с. 50].

Существует множество определений термина «эмоция». В нашей работе мы опираемся на определение, приведенное в «Новейшем психологическом словаре» (2007): «**Эмоция – психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта**» [5, с. 21]. В нем для нас особенно важны следующие признаки эмоций: пристрастное переживание и связь с потребностями субъекта.

Мы рассмотрим использование слов, называющих эмоцию страха и сопутствующих ему чувств, на примере дневника Ф. Г. Раневской [3]. В самом названии книги – «Дневник на клочках» – Раневская определила этот жанр как дневник. Объем книги – 140 страниц.

Всего было выявлено 13 слов, связанных с обозначением эмоции *страха*. При их выявлении мы опирались на общность семантических компонентов, связанных с понятием страха. Количество их употреблений в тексте – 26: *бояться* (7), *боязнь* (1); *волновать* (2), *волноваться* (2), *волнение* (5); *пугаться* (1), *напугавший* (1); *обеспокоиться* (1); *страх* (1), *страшный* (1), *страшно* (2); *ужас* (1); *трепет* (1). Мы видим, что Ф. Раневская использует слова, обозначающие эмоцию страха, разных частей речи. Среди них – существительные, прилагательные, глаголы, слова категории состояния.

Зафиксированы следующие контексты: *страх – когда проснулась; как страшно; не было страшно; холодела от ужаса; боялась зрителей; боялась того; боязнь пространства; боясь заплакать; боюсь сна; боюсь снов; боялась пережить; я боялась; я пугаюсь; напугавшее меня; сильном волнении; от волнения заикалась; с каким волнением; мое волнение; испытываю волнение; восхищала и волновала меня; волновалась, не зная; очень волнуясь; волнуют до сердцебиения; очень обеспокоилась; повергло меня в трепет*. Далее мы рассмотрим слова, связанные с обозначением эмоции страха, начиная с наиболее часто употребляемых.

Анализ текста дневника Раневской показал, что вербализация эмоции страха осуществляется, прежде всего, через глагольную лексику, так как из 26 номинаций 20 – это глаголы и отглагольные имена. В связи с этим рассмотрим сначала глагольный ряд.

Самым частотным является глагол *бояться* – 7 контекстов: *боялась зрителей; боялась того; боясь заплакать; боюсь сна; боюсь снов; боялась пережить; я боялась*.

В русском языке глагол *бояться* имеет значение «испытывать боязнь» (о человеке или животном), «беспокоиться, тревожиться, опасаясь чего-либо» [4, т. 1, с. 597]. У Раневской данный глагол нередко повторяется дважды в пределах одного предложения. Рядом с ним обычно находим уточнение «боялась кого-чего» – зрителей, снов и т.д., или это боязнь каких-либо своих будущих действий или состояний (боялась заплакать, боялась пережить).

Отглагольное существительное *боязнь* своим значением полностью соответствует глаголу *бояться*, вот единственный пример: «А когда появились конструкции и мне пришлось репетировать на большой высоте, почти у колосников, я чуть не потеряла дара речи, так как страдаю *боязнью* пространства» [3, с. 70]. Как видим, здесь названо то же («боязнь чего»), что и у глагола. Словарем сочетание «боязнь пространства» определяется как медицинский термин, обозначающий психическое расстройство – страх перед большими открытыми местами [4, т. 1, с. 597]. Мы можем заметить, что Ф. Раневская боится выступлений в театре и того, что с этим связано: зрителей, роли, гения. Боится она также заплакать, что говорит о застенчивости актрисы; боится снов, боялась пережить любимого человека. Неудивительно, что чаще всего глагол *бояться* сочетается со словами, которые относятся к театру, ведь этому посвящена вся жизнь актрисы!

Наиболее близок к глаголу *бояться* глагол *пугаться*: «Я *пугаюсь* и тоже плачу» [3, с. 18]. В словаре данный глагол толкуется через синонимы *бояться*, *опасаться*, *испытывать страх* [1, с. 406].

У Раневской встречаем также использование причастия от глагола *напугать*: «Кажется, *напугавшее* меня зрелище называлось “Аскольдова могила”» [3, с. 21].

Итак, синонимы *бояться* и *пугаться* в дневнике Раневской отражают ее внутреннее состояние постоянной тревоги за будущее и настоящее, страха перед другими людьми.

Другая частотная группа – это слова, связанные с глаголами *волноваться*, *волновать*: «Бывала у В.И. постоянно, вначале робела, *волновалась*, не зная, как с ним говорить» [Там же, с. 33]; «Помню, когда я узнала, что должна буду участвовать в этом спектакле, я, очень *волнуясь* и робея, подошла к нему и попросила дать мне совет, что делать на сцене, если у меня в роли нет ни одного слова» [Там же, с. 25]; «Разные события всплывают из недр памяти и *волнуют* до сердцебиения» [Там же, с. 16]; «Не знаю ни одной человеческой жизни, которая так восхищала и *волновала* меня» [Там же, с. 39]. Как видим, глагол *волноваться* появляется в тексте Раневской в тех случаях, когда она описывает взаимоотношения с очень важными для нее людьми. При этом дважды в качестве синонима употреблен глагол *робеть* (робела, *волновалась*; *волнуясь* и робея). Значение этого слова определяется как «приходить в беспокойное состояние, нервничать, тревожиться» [4, т. 2, с. 617].

В словаре *волнение* – это нервное напряжение, возбуждение, душевное беспокойство. Особенно показательно использование Раневской этого отглагольного существительного, которое появляется в ее тексте чаще любого другого слова из лексико-семантической группы «страх»: *сильном волнении; от волнения заикалась; с каким волнением; мое волнение; испытываю волнение*. Это слово отражает состояние постоянного нервного напряжения.

Еще один глагол, встречающийся в тексте Ф. Раневской один раз – *обеспокоиться*: «Я до этого никогда не видела ее в слезах и очень *обеспокоилась*» [3, с. 48]. В словаре *обеспокоиться* – встревожиться, взволноваться [4, т. 8, с. 109]. Во всем тексте глагол встречается однократно и сочетается с наречием *очень*. С помощью данного сочетания автор подчеркивает свое искреннее сочувствие к чужому горю, слезам.

Ф. Г. Раневская в тексте своего дневника использует еще ряд существительных, обозначающих эмоции: *страх, ужас, трепет*, которые являются синонимами, имеющими различия в лексическом значении и степени интенсивности: *страх, ужас; трепет*.

Отдельно рассмотрим существительное *страх* и его производные: *страх – страшный – страшно*. Слово *страх* – в Словаре современного русского литературного языка указано следующее его значение: «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п.; боязнь» [Там же, т. 14, с. 1007]. Автор употребляет в одном предложении слова «*не было страшно*» и «*страх – когда проснулась*», причем противопоставляет их значение с помощью частицы «не», чем подчеркивает свое состояние – страха перед реальностью. Страх является эмоцией большой силы, которая оказывает заметное воздействие на восприятие, мышление и поведение индивида. При страхе ограничивается восприятие. Страх может оказывать влияние на мышление, а в зависимости от своей интенсивности, переживается как предчувствие, неуверенность, полная незащищенность. Появляется чувство недостаточной надежности, чувство опасности и надвигающегося несчастья. Человек ощущает угрозу своему существованию, которая может переживаться как угроза своему телу, своему психологическому я. В дневнике Ф. Г. Раневской мы видим, что у автора также появляется страх как угроза ее существованию, скорее всего, больше своего психологического я, чего нет во сне («*страх – когда проснулась*»).

В словаре существительное *ужас* определяется как чувство, состояние очень сильного испуга, страха перед чем-либо необыкновенно страшным; страшное, трагическое явление, положение, случай, вызывающие такое чувство [Там же, т. 16, с. 375]. У Раневской *ужас* вызывает хладнокровное поведение актеров (в спектакле): «Я холодела от *ужаса*, когда кого-то убивали и при этом пели» [3, с. 21]. Известно, что *страх, ужас, трепет* – это не различные эмоции, а степени одной эмоции, которая может переходить из одного качества в другое в зависимости от внешних или внутренних факторов. Из этого следует, что степень страха, обозначенная словом *ужас*, настолько интенсивна, что ощущается физиологически – *холодела от ужаса*.

Существительное *трепет* в словаре толкуется как «внутренняя дрожь, волнение от какого-либо сильного чувства; страх, ужас» [4, т. 15, с. 896]. В дневнике Ф. Г. Раневской данное существительное используется в следующем контексте: «Чтение повергало меня в *трепет*» [3, с. 26]. Трепет у Раневской связан с испытываемым сильным чувством, а именно трепетным отношением к книгам и их чтению. Очевидно, что в данном случае действие, названное отглагольным существительным *чтение*, вызывает эмоцию *трепета*. Сравнивая этот контекст с предыдущим («Я холодела от *ужаса*»), можем предположить, что в данном случае, наоборот, эмоция может побудить к действию (холодеть – глагол). Таким образом, как эмоция может побуждать к действию, так и действие может вызвать различные эмоции.

Итак, мы рассмотрели, какими языковыми средствами осуществляется вербализация эмоции страха в «Дневнике на клочках» Ф. Г. Раневской. Если сравнить со словарным значением слова *страх* – «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой» [4, т. 14, с. 1007], у Раневской это слово связано с личными неудачами, неприятными впечатлениями, собственным будущим. Эмоция страха здесь вербализуется, прежде всего, через глагольную лексику, что свидетельствует о том, что страх у Раневской предстает не как кратковременное чувство, а как длительное переживание.

Список литературы

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. 15-е изд., стер. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 568 с.
2. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер, 2000. 742 с.
3. Раневская Ф. Г. Дневник на клочках. СПб.: Петрополь, 2002. 144 с.
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М.-Л.: АН СССР, 1948-1965.
5. Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 808 с.
6. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

VERBALIZATION OF EMOTION OF FEAR IN “DIARY ON SCRAPS” BY F. G. RANEVSKAYA

Tyukina Anna Igorevna
Udmurt State University
a_mamontenok@mail.ru

The article tells about the emotions in general and the verbalization of the emotion of fear in F. G. Ranevskaya's book "Diary on Scraps". Etymological and explanatory dictionaries as well as the dictionary of the Russian language synonyms are used for this analysis. The article considers in detail, what language means implement the verbalization of the emotion of fear and that gives an insight into the inner world of the actress.

Key words and phrases: linguistics of emotions; emotions in speech; verbalization of emotions in the Russian language; emotion of fear; verbalization of emotions of fear.